

(*примечание: первые глав 40 я переводила с английского, где, как вы, наверное, знаете, нет различий между «ты» и «вы». Далее, я сохранила обращение Розалии к старшим на «вы», как в прошлых главах, но с этой главы решила вернуть всё, как в оригинале: Розалия у нас непочтительная девочка и ко всем обращается на «ты» J).

«Что это?»

Похоже, слова Эммы об угрозах шеф-повара были правдой — стол был забит едой до отказа.

«Её слишком много. Разве я смогу всё это съесть?»

Удивительно, но она смогла съесть всё. Еда таяла у неё во рту, а руки продолжали двигаться. Если бы Эмма не сказала ей есть помедленнее обеспокоенным голосом, то Розалия бы взяла по вилке в каждую руку и ела бы без перерыва.

— Вкусно?

— Да, это восхитительно!

— Шеф-повар будет рад это услышать. Приятно видеть, что юная госпожа хорошо ест.

Увидев счастливую улыбку Эммы, Розалия почувствовал, что её похвалили. Раздувшись от гордости, она стала есть более агрессивно. Розалия не знала, поели ли герцог Валенсия или Лоренцо, потому что в глаза их не видела. Благодаря этому Розалия, ставшая королевой за столом, смогла доесть всю еду. Как только она закончила есть, слуги тут же принесли десерт.

«Я наелась, смогу ли я съесть это?»

И она смогла. Розалия съела всё. Она проглотила всё с такой лёгкостью, словно у неё были отдельные желудки для основного блюда и для десерта. К тому времени, как Розалия закончила с десертом и завтраком, пришёл герцог Валенсия.

— Ты всё съела?

— Да!

— Тогда, может быть, десерт?..

— Я и десерт съела!

Розалия похлопала себя по набитому животу, словно доказывая, что не солгала. Герцог Валенсия, который слегка опоздал, чтобы покормить её десертом и поболтать, понял, что опоздал очень сильно. Он не мог заставить сытого ребёнка поесть ещё. Признав, что время было неподходящим, герцог, слегка отвернувшись, откашлялся и произнёс:

— Тогда давай немного прогуляемся вместе.

— А, да, хорошо.

Розалия попыталась встать со стула. Герцог Валенсия встал со своего места, легко её поднял и опустил на пол.

— Я не тяжёлая? Я только что съела еды ростом с себя.

Розалия серьёзно заволновалась, потому что знала, что много съела. Герцог Валенсии развеял её беспокойство.

— Даже если сложить две веточки, это всё ещё веточки. Сколько бы ты ни съела, твой вес не увеличится, поэтому не думай, что ты тяжёлая.

«Разве я веточка?»

Как ни посмотри, её руки и ноги были толще веточек. Герцог Валенсия продолжил:

— И если тебе кто-то скажет, что ты тяжёлая — игнорируй его, потому что это не ты тяжёлая, а он слабый.

— Разве я не тяжеловата для обычных людей?

— Вовсе нет, все эти слова, которые они говорят, когда не могут удержать всего одного ребёнка, — лишь оправдание. Не связывайся ни с кем, слабее меня.

Это был какой-то странный вывод.

«Да кто, чёрт возьми, будет сильнее тебя?»

В романе, который читала Розалия, герцог Валенсия был злодеем. Она задавалась вопросом, сколько же человек будет сильнее него. Розалия, которая почти погрузилась в свои мысли, вышла на прогулку с герцогом.

— Знаешь, Джулиан...

Внезапно ей на ум пришли слова Эммы о том, что она была снаружи до рассвета. Розалия собиралась спросить, хорошо ли добрался Джулиан в свою комнату, когда герцог Валенсия перебил её и настойчиво сказал:

— Джулиан пообещал какое-то время не покидать свой флигель, поэтому проблем не должно быть.

— Я беспокоилась, что он может простудиться, но я рада, что с ним всё в порядке, — продолжила Розалия, хотя почувствовала что-то странное в их разговоре.

С другой стороны, герцог Валенсия, который наконец понял, о чем беспокоится девочка, сразу же проглотил слова, которые собирался сказать.

— Может быть, он простудился. Лоренцо сказал, что утром у него поднялась температура. Но ему станет лучше, если он поспит всего несколько дней

— А, так вот почему он какое-то время не будет покидать флигель? Джулиан боится всех заразить?

— ...Верно.

— Как и ожидалось, он простудился.

Розалия покачала головой, вспомнив покрасневшие щеки Джулиана.

«А я ни разу не кашлянула, не говоря уже о температуре. Думаю, что это благодаря тому, что Джулиан одолжил мне пальто. Тело Джулиана слабое, так почему же он не сказал, что ему холодно?»

Было очевидно, что если бы она посреди прогулки не накрыла их обоих, то Джулиан бы серьёзно заболел.

«Как ты собираешься жить в этом суровом мире?»

Розалия тяжело вздохнула, вспомнив до наивности доброго Джулиана. Тем временем герцог Валенсия посмотрел на сложное выражение лица Розалии, ошибочно полагая, что она беспокоится о том, что чуть не умерла. Он очень испугался, услышав, что Джулиан пытался задушить Розалию. Он не выздоровел до конца. Так что для них обоих, Джулиана и Розалии, было бы лучше отказаться от встреч. Но герцог не мог этого сделать. Он уже видел их реакцию на попытку разделить детей. Герцог Валенсия был в большем замешательстве, чем когда-либо.

«Будь на моем месте сестра, она бы точно разделила их, даже не слушая протестов. Нет,

скорее всего, она бы проводила эксперименты над Розалией, чтобы вылечить Джулиана».

Герцог Валенсия, который думал о родной матери Джулиана и его старшей сестре, которая была похожа на их отца и была более холодной и амбициозной, чем кто-либо другой, в конечном итоге не смог сделать важный выбор. Обычно он просто сделал бы выбор, который был бы лучшим для него, не заботясь о том, что происходит с окружающими его людьми.

Но так нельзя было поступить в ситуации, где замешана Розалия. Кроме того, он не рассказал ей ещё кое-что. Смерть мадам Памелы. Однажды ему придётся всё ей рассказать. Однако, возможно, именно потому, что герцог был уверен, что его будут презирать, даже в этот момент, когда он пришел сюда с единственной целью обсудить этот вопрос, он всё ещё не мог раскрыть рта.

— Дяденька.

— ...Что случилось?

Пока герцог Валенсия колебался, Розалия потянула его за рукав. Он ответил с запозданием, боясь, что она заметила всё по его поведению.

— Что это?

Розалия, которая что-то обнаружила, указывала на это пальцем. Герцог проследил взглядом за её указательным пальцем. Там была конюшня.

— Это конюшня пегасов, которых я подарил тебе на день рождения.

Там было здание, которое она никогда не видела, поэтому Розалия просто указала на него, но неожиданно нашла подарок на день рождения, о котором забыла.

— Те крылатые лошадки там, верно? — глаза Розалии сверкнули. — Можем мы зайти туда ненадолго?

Это был её подарок на день рождения, поэтому они принадлежали Розалии. Поэтому его рассмешила мысль о том, что он может запретить ей ходить туда. Герцог Валенсия кивнул. С тех пор, как построили конюшни, их хозяин не посещал их, поэтому там царил атмосфера безделья.

— Ох, юная госпожа, добрый день.

Дрессировщик пегасов был немного взволнован внезапным появлением Розалии.

— А что с их крыльями?

Розалия впервые за долгое время видела драгоценных пегасов. У обоих крылья были перевязаны, как у механической птички.

— В день несчастного случая они повредили крылья, поэтому я временно наложил им повязку.

— Временно?

С того инцидента прошло много времени, поэтому было странно, что это временное явление не заменили надлежащим лечением. На вопрос Розалии ответил герцог Валенсия, а не дрессировщик.

— Я не мог оставить тех, кто причинил тебе боль. Я должен был назначить дату приговора, но забыл, потому что отсутствовал какое-то время.

— ...Разве пегасы не драгоценные животные?

— Несмотря на то, что это редкий вид, они всё-таки животные. Хотя их было сложно достать, но я смогу найти что-то похожее.

Лицо дрессировщика побледнело, словно это его приговорили к смерти.

— Это подарок на мой день рождения. Почему ты убиваешь их, потому что тебе так захотелось?

— Я могу подарить тебе подарок в любое время. Хотя голубые пегасы редкие и дорогие, я сумею достать для тебя одного. Главное, чтобы ты была живой и здоровой.

— ...

— Я не хочу, чтобы всё снова повторилось, как в твой день рождения. Я почти не видел твоего счастливого лица, когда ты получила свой подарок, — словно вспоминая тот день, лицо герцога Валенсии исказилось. — Это моя вина, что всё так получилось, ведь это я подарил их тебе, поэтому я решил, что правильно будет, если я сам исправлю всё.

— ...Не хочу, чтобы ты их убивал. Несправедливо, что они умрут, хотя не сделали ничего плохого.

Решение герцога убить невинных пегасов напомнило Розалии её конец из книги.

«Если подумать, то он убил меня за то, что меня похитили по ошибке. Значит, жизнь пегасов

ничего не стоит».

Он был человеком, который легко мог убить даже голубого пегаса, с которым в другом месте обращались бы очень бережно.

— Это мой подарок на день рождения, разве не могу я сохранить им жизнь, потому что таково мое желание?

Герцог Валенсия посмотрел вниз на подавленную Розалию и понял, что совершил ошибку.

— Да, конечно, можешь.

Лицо дрессировщика, который тоже их слушал, расцвело. Благодаря Розалии он был избавлен от риска потерять работу.

— Тогда я закажу механизм и вызову специалиста, чтобы он позаботился о них.

— Что за механизм?

— Точно так же, как человек, потеряв руку, использует механический протез, на пегасов наденут механические крылья, потому что их крылья не функционируют.

— Они смогут летать, если на них нацепить механизм?

— Да, им понадобится период реабилитации, но они ещё молодые, поэтому смогут адаптироваться и летать, как раньше.

Дрессировщик улыбнулся, радуясь, что пегасам дадут новые крылья.

— У этих малышей нет имён. Может юная госпожа назовёт их?

— Да, я дам им имена.

Розалия посмотрела на пегасов. Её взгляд был таким серьёзным, что пегасы вздрогнули.

— Это Хлебушек.

— ...

— А это Сливка.

— ...

— А вместе они хлебушек со сливкой.

— ... Хлебушек и Сливка?

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1999295>